

— Ты!!.. — Чэн Баоя чуть не бросилась к Чэн Баоли, чтобы царапнуть её по лицу, но, увидев, как в окне напротив кто-то выглянул, не решилась ничего сделать в общежитии работников маслозавода.

В итоге она ушла, сердито бросив на прощание:

— Не забудь про обед!!

— Пф! — про себя фыркнула Чэн Баоли, успокаивая Чжэн Хайяна, и пробормотала. — Чтоб тебе пусто было.

После ухода Чэн Баоя Чэнь Линлин вышла из своей квартиры, а Чжэн Хайян, как только тётя отвернулась, перестал плакать.

Чэнь Линлин, стоя у двери, слышала весь разговор из соседней квартиры. Она вышла на балкон и выглянула, услышав почти весь диалог и детские слова ребёнка. Затем она увидела, как вышла женщина, чуть старше Чэн Баоли, с похожими чертами лица. Они встретились взглядами, и Чэнь Линлин дружелюбно улыбнулась в знак приветствия. Но уходящая женщина вдруг перевела взгляд на украшения на её ушах и шее. Обычно люди просто мельком смотрят, но Чэн Баоя буквально с первого взгляда уставилась на них, продолжая разглядывать Чэнь Линлин, даже когда они разошлись, и оглядывая её с головы до ног без всякого стеснения.

Чэнь Линлин подошла к Чэн Баоли, чтобы вернуть вымытые вчерашние контейнеры и кастрюлю. Услышав, что за Чжэн Хайяном некому присмотреть, она предложила:

— Я всё равно не работаю, если ты не против, оставь его у меня.

Чэн Баоли ответила:

— Как это можно? Это же неудобно.

Чэнь Линлин сказала:

— Не переживай, мне тоже нужно кое-что попросить. Я не очень умею готовить, если ты не против, научи меня, пожалуйста.

Чэн Баоли подумала, что через несколько дней родители Чжэн Пина вернуться, и тогда не придётся беспокоить Чэнь Линлин, поэтому согласилась.

После ухода Чэн Баоли Чжэн Хайян отправился к Чэнь Линлин. Войдя в её квартиру, он понял, что здесь всё было совсем иначе. Квартира была обычной, как и у всех работников, но в ней было много дорогих вещей. У них дома был обычный пружинный диван, обтянутый хлопковой тканью, а у Чэнь Линлин — кожаный диван, и вся мебель выглядела очень стильно. На туалетном столике было множество косметических средств, и эти баночки и коробочки сильно отличались от кремов «Снежинка», «Панда» и «Лягушачий жир», которые использовала его мама. Видно было, что это были дорогие вещи того времени.

Чжэн Хайян даже заметил пейджер, лежащий на тумбочке.

В 1989 году пейджеры ещё не были популярны в их маленьком городке. Чжэн Хайян, вернувшись в прошлое, даже не слышал, чтобы кто-то говорил о них. Он думал, что они появятся только в девяностых, но оказалось, что они уже были! Просто в их городке их ещё не было. Наверное, в таких крупных городах, как Шанхай и Шэньчжэнь, они уже использовались.

Рядом с детской кроваткой малыша Хань И Чжэн Хайян увидел множество игрушек в виде собачек и кошечек. Хотя они и не были такими красивыми, как через двадцать лет, в то время они уже считались редкими. В его прошлой жизни родители не могли позволить себе покупать игрушки, и дети целое лето играли с глиной.

Чэнь Линлин взяла малыша из кроватки и положила на кровать. Чжэн Хайян, лёжа на краю кровати, смотрел на него. Малыш был таким нежным, с пухлыми щёчками и мягкими волосиками на голове, но его глаза были очень яркими. Увидев Чжэн Хайяна, он с любопытством повернулся и стал смотреть на него.

Чэнь Линлин, сидя на кровати, успокаивала малыша:

— Хань И видит братика. Смотри, братик на тебя смотрит. Скоро и ты вырастешь таким же большим.

Чжэн Хайян удивился: неужели у ребёнка нет имени? Пока он думал об этом, его живот заурчал, и он не смог сдержать газ. Так как он лежал на краю кровати, запах быстро достиг малыша. Бедный ребёнок, который с утра только пил молоко, вдруг «получил дополнительный обед», и, почувствовав странный запах, начал плакать.

Чэнь Линлин рассмеялась, взяла малыша на руки и успокоила:

— Не плачь, не плачь. Братик просто поздоровался с тобой, малыш, не плачь.

Чжэн Хайян, прикрывая живот, отошёл в сторону.

«Прости, братик Хань И, я не хотел тебя так угощать», — подумал он.

@

Чэн Баоя и Чэн Баоли работали в одном цеху. Они были рабочими по вытягиванию шёлка, обычно двое управляли рядом машин, которые вытягивали шёлковые нити из коконов, замоченных в горячей воде.

Перед обедом Чэн Баоя специально зашла в котельную и, увидев, что Чэн Баоли взяла обед только для себя, расстроилась. Она подошла к сестре и спросила, почему та не приготовила еду для неё. Чэн Баоли, вытащив руки из горячей воды с коконами, нахмурилась и ответила:

— Тебе больше нечем заняться?

Двое управляли рядом машин, и каждый отвечал за свою половину, поэтому, когда Чэн Баоя ушла, оставив работу напарнице, та, конечно, была недовольна. Как только Чэн Баоли это сказала, начальник цеха издали крикнул:

— Чэн Баоя!!

Чэн Баоя холодно посмотрела на Чэн Баоли, ответила начальнику, а затем сказала сестре:

— Я утром просила тебя приготовить обед. Почему ты этого не сделала? Если не собиралась, почему не сказала раньше? Куда мне теперь идти за едой? Что мне есть?

Начальник уже подходил, и Чэн Баоя, понимая, что нельзя задерживаться, быстро добавила:

— Мне всё равно, у меня нет еды, так что я съем твою.

С этими словами она ушла, а в цехе было шумно от работающих машин, поэтому Чэн Баоли не расслышала её последние слова.

Раньше Чэн Баоли не придавала бы этому значения, но сегодня она вдруг насторожилась. Она попросила напарницу присмотреть за её машиной и пошла в котельную. До обеда оставалось больше часа, и она нашла свои два алюминиевых контейнера на полке. Взяв их, она отнесла в свою каморку в цехе, спрятала там и поспешила вернуться на рабочее место.

Когда настало время обеда, все пошли в котельную, а Чэн Баоли сначала зашла в раздевалку за контейнерами и только потом отправилась разогревать еду. По дороге она чувствовала себя немного неловко. Может, она зря волнуется? Может, Чэн Баоя просто говорила в сердцах и ничего такого не сделает? Неужели она сама стала такой мелочной?

Но, войдя в котельную, Чэн Баоли увидела, как её сестра копается на полке, и её сердце похолодело.

Она стояла позади Чэн Баоя и смотрела. Кто-то спросил Чэн Баоя, что она ищет, и та, не поднимая головы, ответила:

— Ищу свои контейнеры.

— Не нашла? — спросил человек.

Чэн Баоя ответила:

— Может, моя сестра их взяла. Надоела, совсем не готовит, только ест моё. И это не в первый раз.

Женщина рядом, не видя Чэн Баоли, с сочувствием сказала:

— Это твоя родная сестра? Как она может так поступать?

Чэн Баоли, держа в руках свои контейнеры, почувствовала, как её сердце замерло.

Ведь это она сама не приготовила обед, а теперь всё перевернулось с ног на голову. Это была её родная сестра, за которую она вчера заступалась в родительском доме и получила пощёчину от невестки?

Чэн Баоя не нашла контейнеры. В их фабрике было много женщин, и контейнеры обычно ставили по цехам и группам, чтобы было удобнее искать. Женщина рядом вдруг засомневалась:

— Подожди, ты и твоя сестра из разных групп. Почему ты ищешь контейнеры в её группе?

Чэн Баоя, не моргнув глазом, ответила:

— Она взяла мои контейнеры!

<http://bllate.org/book/16484/1497845>